

Ермакова Лидия Михайловна

аспирант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

г. Саранск, Республика Мордовия

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ И НАРОДНЫЕ ДОМА – ФОРМЫ ВНЕШКОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

***Аннотация:** в статье проанализированы вопросы внешкольной просветительской деятельности земств мордовского края в конце XIX – начале XX вв. Рассмотрена деятельность повторительных курсов, народных домов. Работа адресована специалистам в области истории национальной культуры, а также всем, интересующимся проблемами культурно-просветительской деятельности мордовского края этого периода.*

***Ключевые слова:** земские учреждения, внешкольное образование взрослых, повторительные курсы, народные дома.*

Важное место в развитии народного образования в конце XIX – начале XX в. занимали повторительные курсы. Эту форму работы стали широко использовать земские учреждения, организуя повторительные курсы, где обучали детей и подростков, а также взрослых, ранее окончивших церковно-приходские школы или земские училища.

Повторительным курсам предшествовали Комитеты грамотности, созданные передовой русской интеллигенцией. Комитеты грамотности занимались разработкой теоретических проблем педагогики, а также организацией издания дешевых книг для народа, устройством народных библиотек. Однако реакционное правительство запретило деятельность таких Комитетов.

По этому поводу, отвечая на коллективное письмо группы активных сотрудников Петербургского Комитета грамотности и деятелей просвещения, в котором они просили Л.Н. Толстого высказать свое отношение к реакционной

политике правительства, запретившего деятельность Комитета грамотности, Лев Николаевич в 1896 г. писал, что он готов вместе с ними отстаивать их права в этом деле и воевать против врагов народного просвещения. Он предлагал вместо уничтоженного комитета грамотности устроить множество других обществ, с теми же задачами и независимо от правительства, не спрашивая у него никаких цензурных разрешений и представлять ему, если оно захочет, преследовать эти общества грамотности, карать за них, ссылая и т. п. «Если оно будет это делать, то только придаст этим особенное значение хорошим книгам и библиотекам и усилит движение к просвещению» [9, с. 364].

Поэтому повторительные курсы открывались только с разрешения губернских земств или Министерства народного просвещения и по их инициативе они прекращали свою работу.

В 1896 г. такие курсы были организованы в Пензенской губернии и велись по программе, разработанной инспектором народных училищ П.Ф. Орелькиным. Они преследовали цель возобновить и освежить в памяти слушателей полученные им знания в земской, министерской или церковно-приходской школе в предстоящие годы. Повторительные курсы в какой-то степени служили для устранения, наблюдавшегося в то время рецидива безграмотности. Об этом говорилось и в докладе земской управы земскому собранию, отмечая, что «вместе с улучшением школьного дела рецидив безграмотности сильно уменьшается» [4, с. 436].

В виду того, что взрослое население, посещавшее эти курсы, в будние дни было занято трудовой деятельностью, занятия проводились, как правило, по воскресеньям и праздничным дням, причем не менее трех часов в день [8, с. 138]. Основными предметами обучения были родной язык, арифметика и письмо, а учебными пособиями являлись «Детский мир» К.Д. Ушинского, «История России» М. М. Острогорского, «Собрание арифметических задач» И.П. Некрасова, «Беседы о земле и тварях, на ней живущих» А.Н. Бекетова.

В 1899/1900 учебном году по отчету инспектора 1 участка Пензенской губернии, в пяти уездах повторительные курсы для бывших учеников начальных

училищ были открыты на средства губернского земства при 15 училищах, в том числе при Сяльевско-Пятинском, Шишкеевском и Ямщинском Инсарского уезда, при Гузынском (мордовском), Пушкинском и Ромодановском Саранского уезда. Занятия проводились по воскресеньям и праздничные дни в течение всего учебного года, в большинстве училищ по 16 апреля. Среднее число занимающихся людей на курсах при каждом училище было 23 человека. Занятия почти во всех училищах велись более или менее успешно и принесли учащимся определенную пользу. Слушатели повторяли на курсах то, что раньше учили, получали новые полезные сведения по разным предметам, больше стали читать серьезные книги, более толково стали излагать свои мысли, о чем свидетельствовали выполненные им в конце учебного года письменные работы. Взрослые крестьяне тех селений, в которых были открыты повторительные курсы, относились к ним с большим интересом и нередко обращались к учителям с просьбой разрешить им присутствовать в училище при воскресных занятиях [2, с. 109].

В 1905/06 учебном году повторительные курсы были открыты при училищах: Рыскинском Инсарского уезда, Стародевиченском Краснослободского уезда, Подлесно-Тавлинском Саранского уезда [3, с. 188–191]. Все эти пункты Пензенской губернской управой были выбраны по согласованию с уездными училищными советами. В отчетах руководителей этих курсов отмечалось, что число учебных дней в них колебалось от 23 до 30, а количество слушателей – от 8 до 22. На всех курсах в трех уездах обучалось всего 64 чел., из них большая часть – мужчины. Самому младшему слушателю было 12 лет, самому старшему – 32 года. Почти все слушатели, за немногим исключением, окончили народную школу [3, с. 189].

Функционировали курсы обыкновенно с конца сентября или октября и до марта-апреля, а иногда и до мая, а длительность занятий доходило до 4 часов. Как правило, учебный день начинался с изучения отрывков из Апостола и Евангелия на славянском языке и переводом их на русский язык с объяснением содержания прочитанного. Потом занимались чтением, письмом и арифметикой.

Несмотря на единую программу, рекомендованную для повторительных курсов, отдельные их руководители учили слушателей составлять деловые бумаги, например условия при найме работника, домашнюю долговую расписку, условия при продаже дома, прошения, условия аренды, сметный приговор, устный приговор и другие, так необходимые в практической жизни крестьянина. Посетители курсов с большим интересом относились к составлению подобного рода бумаг, считая их для себя очень полезными [3, с. 191].

Как результат занятий на курсах, у многих слушателей появлялось желание читать серьезные книги. Отчасти эти потребности удовлетворяли небольшие библиотечки, имеющиеся на каждом курсе, отчасти народные библиотеки, если они имелись в тех пунктах, где организовывались повторительные курсы.

Повторительные курсы не имели постоянного места проведения. Ежегодно определялись училища, где была необходимость в их открытии. Так в 1905/06 учебном году их организовали в училищах: Куликовском Инсарского уезда, в Краснопольском Наровчатского уезда, Селищенском Краснослободского уезда, Большевьяссском Саранского уезда. Занятия проводились от 26 до 30 дней, а число слушателей колебалось от 15 чел. (Куликовское училище) до 30 – (Б.-Вьясское училище). Занятия проводились по воскресеньям и праздничным дням [4, с. 436].

Как и в предшествующие годы, занятие вели в большинстве случаев учителя и учительницы, иногда принимали в них участие и законоучители.

В общем, повторительные курсы приносили значительную пользу: слушатели восстанавливали утраченные знания, полученные в свое время в школе, получали новые знания и полезные сведения, приучались к чтению. Население в целом к курсам относилось положительно, многие слушатели обращались к лекторам с просьбой похлопотать о том, чтобы чтения велись ежегодно, хотя и были некоторые исключения, как, например, в Краснослободском уезде, где крестьяне к ним отнеслись негативно, так как, по их мнению, «по праздникам грех учиться» [5, с. 437].

В 1906/07 учебном году повторительные курсы проводились в училищах: Теризморгском Инсарского уезда, Аксельском Краснослободского уезда, Тезиковском Наровчатского уезда, Посопском Саранского уезда. Всего обучалась на этих курсах 87 чел. мужчин в возрасте от 13 до 27 лет [6, с. 232].

В Лукояновском уезде из поселений, вошедших впоследствии в состав Мордовии, занятия с взрослыми проводились в Ульяновке, Ичалках. Согласно перспективному плану развития внешкольного образования в Лукояновском уезде, планировалось организация повторительных курсов в Ичалках, Ульяновке, Рождествено, Кочкари, Лобаски, Перемеево, Темяшево [1, с. 113–116]. Волостные и сельские пункты для занятий с взрослыми, чтений лекций и курсов распределено было так, чтобы первая их очередь начиналась в населенных пунктах с наиболее развитым населением, где оно к этим занятиям было наиболее подготовлено. Во вторую очередь курсы по обучению грамоте внешкольным путем и элементарного характера намечались открывать в самых глухих местах с наименее развитым населением в целях развития интереса к книге, к знаниям.

Следует заметить, что, если в Пензенской губернии с 1910 г. решением земского собрания губернии повторительные курсы были ликвидированы, тогда как в Лукояновском уезде Нижегородской губернии даже в 1912 г. в перспективном плане развития внешкольного образования они занимали основное положение.

В первое десятилетие XX в. стали внедряться новые формы организации учреждений внешкольного образования. Ими становились народные дома, которые, являясь воспитательными учреждениями для всего населения, играли большую роль в деле борьбы с пьянством. Земства считали, что народные дома следовало устраивать в наиболее населенных пунктах губерний, где они могли бы быть использованы наиболее эффективно.

Уездным управам было предложено взять на себя устройство сети народных домов, а финансирование в равных долях распределить за счет местных организаций, уездного земства и пособий от казны. Губернская управа брала на себя выработку устава, регулирующего деятельность народного дома и условий выдач ссуд на постройку.

Таким образом, народный дом должен был стать в деревне центром не только духовной жизни населения, но и экономической. Как отмечалось на Нижегородском губернском земском собрании, «от такого соединения экономических целей с целями культурными и просветительными лишь выиграет жизнеспособность всего учреждения, так как население, будучи связано с народным домом экономической связью, будет сильнее чувствовать и тяготение к нему, как к своему культурному центру».

В 1914 г. вопрос об устройстве народных домов возник и при обсуждении Пензенским губернским земским собранием вопросов организации мероприятий по внешкольному образованию в связи с борьбой с пьянством [7, с. 538].

В связи с первой мировой войной, когда с нуждами мобилизации повсеместно было прекращено торговля всеми видами крепких напитков, председатель Пензенской губернской земской управы обратился к председателям уездных управ с предложением о расширении внешкольных мероприятий в связи с этим событием, как отрезвление народа, воздержание от спиртных напитков. Как отмечалось в обращении «для населения Пензенской губернии это воздержание от спиртных напитков в предстоящие месяцы знаменует собой не только сбережение тех миллионов рублей, которые ежегодно пропивались, но и сохранение десятков миллионов дней растрачивавшегося народного труда. Оно уже успело отразиться на всех сторонах жизни: повысило самую производительность народного труда, вызвало уменьшение количества заболеваний среди населения, понизило число деревенских пожаров, сократило количество преступлений и т. д.» [7, с. 538].

Как и многие народные библиотеки открывались по инициативе и порой на средства частных лиц, так и народные дома. Еще в конце XIX в. по инициативе и на средства Валентины Серовой в селе Судосево Карсунского уезда Симбирской губернии был построен народный дом, ставший впоследствии народным театром.

Таким образом, повторительные курсы и народные дома были важными формами внешкольной работы земских учреждений, способствующих не только

закреплению полученных навыков в стенах школ и училищ, но и средством отвлечения народа от праздничного разгула и пьянства, укоренению большой нравственности в крестьянской среде.

Список литературы

1. Внешкольное образование в Лукояновском уезде по обследованию 1912 года // Труды отделения народного образования Нижегородской земской управы. – Н. Новгород, 1913. – Вып. 1. – С. 104–108.
2. Журналы Пензенского губернского земского собрания 1900–1901 гг. – Пенза, 1902. – С.100–127
3. Журналы Пензенского губернского земского собрания за 1906 г. – Пенза, 1907. – 502 с.
4. Журналы Пензенского губернского земского собрания за 1907 г. – Пенза, 1908. – 437с.
5. Журналы Пензенского губернского земского собрания 1908 г. – Пенза, 1909. – 508 с.
6. Журналы Пензенского губернского земского собрания за 1909 года. – Пенза, 1910. – С. 232.
7. Журналы Пензенского губернского земского собрания 1914 г. – Пенза, 1915. – 570 с.
8. Никулин В.И. Пензенское земство. Уроки культурно-просветительской деятельности 1865–1917 гг. / В.И. Никулин. – Пенза, 1996. – С. 138.
9. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: В 22-х т. – М.: Просвещение, 1984. – Т. XIX–XX. – С. 364.